

08 февраля, 00:02 / [Ведомости&](#) / Интервью

Андрей Конопляник: «В основе технологий лежит интеллект»

Член научного совета РАН по системным исследованиям в энергетике о «дереве суверенитетов»

Прочту позже

Личный архив

Сегодня вопрос о необходимости обретения технологического суверенитета ставится в контексте введенных санкций, ухода западных компаний, образования узких мест в воспроизводственных цепочках. Закрытие узких мест вкратку на тактическом горизонте не решает проблемы обретения технологического суверенитета. Представляется целесообразным обратиться к проблеме его обретения в стратегическом плане, вдолгую, взглянув на нее несколько шире.

60 лет назад Генеральная ассамблея ООН своей Резолюцией 1803 от 14.12.1962 закрепила перманентный суверенитет государств над своими природными ресурсами. Сегодня он проверяется на устойчивость антироссийскими санкциями и потолками цен. Однако для обретения технологического суверенитета необходимы еще суверенитет интеллектуальный, который генерирует, и

финансовый, который материализует технологический суверенитет. Именно вся эта совокупность суверенитетов дает возможность конвертировать геологические ресурсы в их добычу и полезное использование.

Право собственности на геологические ресурсы (а значит, и право распоряжаться ими по своему усмотрению – в интересах народа своей страны) принадлежит государству, в недрах которого они сосредоточены.

Интеллектуальный и технологический суверенитеты необходимы, чтобы геологические ресурсы, величина и местоположение которых опираются на наше знание о геологии недр, можно было трансформировать в технически извлекаемые запасы. Эти запасы – функция имеющихся технологий, но в основе последних лежит интеллект, так как все развитие, знания и умения являются результатом интеллектуальной деятельности человека.

Стране необходимо иметь и сохранять критический набор прорывных интеллектуальных знаний и умений (компетенций), чтобы быть защищенной в ситуациях, когда/если международное разделение труда может дать очередной сбой, как оно дало его сейчас.

Интеллектуальный суверенитет требует поправок в системе высшего образования и организации нашей фундаментальной науки, которые должны поддерживаться государством. Бюрократическая нагрузка на них должна быть снижена, а престиж и меры государственной поддержки – подняты. Образование должно перестать быть платной услугой. Об этом в «Ведомостях» не раз убедительно писал ректор Санкт-Петербургского горного университета Владимир Литвиненко. Хотим иметь в перспективе и с упреждением отработанные технологии в металле – фундаментальные исследования должны всегда финансироваться государством.

Интеллектуальный суверенитет – это эффективная система высшего образования и академической науки. Технологический суверенитет – это объединение интересов государства и бизнеса, начиная с той стадии, где забрезжили перспективы коммерциализации научных открытий и разработок, где и когда бизнес начинает вкладывать в НИОКР свои деньги в дополнение к государственным. Пример – американская сланцевая революция, один из хороших образцов того, как должно быть устроено взаимодействие государства и бизнеса в рамках длинного инновационно-инвестиционного цикла.

Технически извлекаемые запасы – это та часть геологических ресурсов, которую возможно извлечь с помощью существующих технологий. Но это может оказаться

нерентабельным. Значит, во-первых, необходимо отработать технологии, сделать их применение экономически оправданным – масштабировать, поставить на поток, провести через «кривую обучения», чтобы снизить издержки их эксплуатации. Только тогда технически извлекаемые запасы трансформируются в доказанные извлекаемые, т. е. такие, разработка которых является рентабельной на существующих технологиях и в существующих условиях. Но доказанные извлекаемые запасы – это, по сути, производственные мощности. Чтобы обеспечить добычу на них, необходимо профинансировать их освоение, т. е. запустить процесс использования производственных мощностей по добыче – обустроить месторождения и начать их эксплуатацию, запустив производственно-сбытовые энергетические цепочки. Так финансовый суверенитет материализует суверенитет технологический.

Обретение финансового суверенитета означает, что наша финансовая система не должна быть заточена преимущественно на фискальные интересы налоговых ведомств, целью которых является собрать как можно больше налогов здесь и сейчас, потом переложить часть их в кубышку, эту кубышку омертвить в золотовалютных резервах (ЗВР) где-нибудь на Западе, чтобы потом эти ЗВР там могли нам заблокировать недружественные страны. Нужно использовать различные инструменты, включая механизмы внутренней эмиссии, обеспеченные будущими доходами от будущей добычи. Такой механизм мы (в 1991–1993 гг. Конопляник был замминистра топлива и энергетики России по внешнеэкономическим связям и иностранным инвестициям, а с 1993 по 2002 г. занимал должности внештатного советника в правительстве РФ и в ряде федеральных министерств, консультанта ряда комитетов Государственной думы, являясь руководителем группы разработчиков законодательства об СРП. – «Ведомости&») предлагали в конце 1990-х гг., после принятия закона об СРП (федеральный закон «О соглашениях о разделе продукции». – «Ведомости&»), для широкомасштабного использования СРП, где будущая доля прибыльной нефти государства могла бы быть использована в качестве залога под привлечение финансирования, в частности в целях модернизации машиностроительных отраслей страны для производства необходимого нефтегазового оборудования. Опрос, проведенный Госдумой в 1997 г., показал, что отечественные и иностранные компании, работающие в России, готовы были перевести на СРП более 250 своих проектов, что дало бы эффект масштаба потенциальных заказов для производителей отечественного оборудования для ТЭКа. Однако в итоге в России

есть только три проекта на условиях СРП («Сахалин-1», «Сахалин-2» и Харьягинское нефтяное месторождение. – «Ведомости&»).

Доказанные извлекаемые запасы на территории нашей огромной страны – это то, что мы можем извлечь технически и рентабельно. Но это не значит, что государство должно открывать доступ всем желающим ко всем ресурсам сразу. Должна проводиться политика по приоритизации освоения территорий. Государству следует решить, куда идти в первую очередь, исходя из интересов развития территорий, исходя из интересов связанности территории страны: на арктический шельф, создавая там с нуля новую инфраструктуру со своими мультипликативными эффектами, или продолжать осваивать территории на суше, где уже существует действующая инфраструктура и нам необходимо ее лишь достраивать к новым объектам.

Для этого мы не можем поступиться имеющимся суверенитетом над природными ресурсами, под каким бы соусом ни тестировалась возможность отказа от него – в виде потолка цен или иными способами. И на основе и в дополнение к сохранению суверенитета над природными ресурсами мы должны всемерно стремиться к быстрейшему обретению интеллектуального, технологического и финансового суверенитетов как единой их совокупности. Никакие санкционные инструменты не смогут воспрепятствовать поступательному экономическому развитию России, когда мы обретем целостное и полномасштабное «дерево суверенитетов». &